

Специализация «Экономика народонаселения и экономика труда»

УДК 331.526

DOI: <https://doi.org/10.34020/1993-4386--2022-2-200-208>

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Т. Г. Храмцова

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

О.О. Храмцова

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

В статье рассмотрены особенности состояния рынка труда в регионе, представлена динамика его основных индикаторов, характеризующих занятость, безработицу, образовательный уровень участников рынка труда. Дана оценка выявленных тенденций развития рынка труда, в том числе влияние пандемии на его показатели. Получены прогнозируемые значения показателей рынка труда. Это позволило сформулировать наиболее актуальные направления влияния государственной политики регулирования рынка труда в регионе.

Ключевые слова: рынок труда, коэффициенты демографической нагрузки, уровень занятости, уровень безработицы, потенциальная рабочая сила, образовательный уровень безработных, государственная политика регулирования рынка труда.

Рынок труда как механизм взаимодействия между работодателями и наемными работниками играет важную роль в национальной экономике страны. Состояние как российского, так и регионального рынка труда является отражением сложившейся со-

циально-экономической ситуации, наличия поступательной экономической динамики.

Диалектическое единство экономического и социального находит яркое проявление в категориях рынка труда. Экономический аспект реализуется через соеди-

нение труда как важнейшего экономического ресурса с другими факторами производства, результатом чего следует рассматривать занятость. Социальный аспект категорий рынка труда включает реализацию права человека на труд, возможность проявления в трудовой деятельности достоинств и качеств человека как личности, а значит его развития и совершенствования. Это предопределяет и две классические функции рынка труда: экономическую и социальную. Однако в современных условиях направленность рынка труда расширяется, он выполняет новые функции, обусловленные «необходимостью дальнейшего развития конкурентных отношений между его участниками, усилением мотивации, нацеленностью на результат, развитием профессионализма и компетентности» [1].

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегия) рассматривает содействие эффективной занятости населения в качестве одной из задач в сфере развития человеческого потенциала¹. Состояние регионального рынка труда неразрывно взаимосвязано со всеми сферами жизнедеятельности общества. Исследование важнейших показателей рынка труда – одно из направлений анализа качества жизни, улучшение состояния рынка труда – непереносимое условие повышения уровня жизни. С другой стороны, рост уровня жизни должен оказывать влияние на индикаторы рынка труда посредством повышения трудоспособности населения, образовательного и профессионального уровня.

Проблемы рынка труда традиционно привлекают пристальное внимание исследователей, что находит отражение в экономической литературе. В научных публикациях рассмотрены особенности состояния российского рынка труда, определяющие его факторы и их влияние на различные слои населения, взаимосвязи между уровнем социально-экономического развития и состоянием рынка труда, обозначена проблема необходимости воспроизводства и совершенствования человеческого капитала с учетом ведущей роли человека как главной производительной силы [1-3]. Для достижения сбалансированности рынка труда и обеспечения его эффективного функционирования необходимо участие государства в его регулировании. В ряде научных трудов детально представлены меры государственного регулирования рынка труда, направленные на поддержание занятости [1; 4-5].

Изменения социально-экономических условий, связанные с цифровизацией экономики, влиянием внешнеэкономических факторов, последствиями пандемии, не могли не отразиться на состоянии занятости. Цифровизация экономики оборачивается серьезным вызовом для рынка труда; трансформируя рабочие места, она приводит не только к структурным изменениям занятости в отраслях, связанных с IT-технологиями, но также вызывает струк-

турные сдвиги в спросе на рабочую силу и ее предложении в экономике в целом, что приводит к новым формам занятости, а внедрение искусственного интеллекта влечет за собой сокращение реальных рабочих мест. Это, в свою очередь, предъявляет новые требования к системе образования, переподготовке кадров, функционированию государственной службы занятости [2; 6-8]. Специфической особенностью современности стали условия пандемии, связанные с введением серьезных ограничений. Последовавшие изменения российского рынка труда, прежде всего характеризующиеся ростом уровня безработицы, недоиспользованием рабочей силы также нашли отражение в экономической литературе [5; 9-11].

Большинство работ, связанных с исследованием рынка труда, посвящены российскому рынку труда, тогда как условия его функционирования варьируют по территории, что предопределено уровнем развития производительных сил, социальной сферы, потребительского рынка, состоянием демографической ситуации, отраслевой структурой экономики отдельных территорий. Это обуславливает актуальность исследования особенностей состояния рынка труда в регионе, статистической оценки формирующихся на нем тенденций, что необходимо для определения ориентиров его дальнейшего развития, формирования статистического обеспечения принятия управленческих решений. В качестве объекта наблюдения в данной работе выбран один из крупных субъектов Российской Федерации – Новосибирская область.

Важнейшим субъектом рынка труда является человек с его способностью к труду. В соответствии с законодательством каждый человек обладает правом распоряжаться своими способностями к производительному, творческому труду². Реализация этого права – важнейшее предназначение рынка труда. Совокупность лиц, способных работать по возрасту и состоянию здоровья, образует категорию трудовых ресурсов, источником которых является население. Предложение рабочей силы на региональном рынке труда в значительной степени зависит от сложившейся демографической ситуации. Изменчивость рождаемости, смертности, миграционных процессов отражаются на численности населения в трудоспособном возрасте, составляющем основную часть трудовых ресурсов. Удельный вес населения трудоспособного возраста Новосибирской области в течение последнего десятилетия постоянно снижался: если в 2010 г. он находился на уровне 62,2 %, то в 2015 г. – 57,9 %, в 2018 – 55,7 %. В 2019 г. произошло незначительное повышение показателя до 56,6 %, что объясняется изменением в законодательном порядке границ трудоспособного возраста. Однако в 2020 г. вновь продолжилось сокращение доли лиц трудоспособного возраста на 0,4 процентных пункта по сравнению с предыдущим годом.

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 30.01.2022).

² О занятости населения в Российской Федерации: Федеральный Закон от 19 апреля 1991 № 1032-1 (ред. от 08.12.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (дата обращения: 05.02.2022).

Рассматривая этот показатель в качестве одного из критериев экономической безопасности в соответствии со вышеуказанной Стратегией, следует констатировать наличие потенциальных вызовов и угроз экономической безопасности региона, формирующихся на рынке труда. Изменения возрастной структуры населения с экономической точки зрения носят негативный характер, отрицательно влияют прежде всего на численность трудовых ресурсов и означают повышение демографической нагрузки. Коэффициенты демографической нагрузки показывают, сколько человек нетрудоспособного возраста приходится на 1000 человек трудоспособного возраста. Из коэффициента общей нагрузки можно выделить отдельно коэффициент пенсионной нагрузки (табл. 1).

С 2015 г. по 2018 г. на каждую 1000 человек трудоспособного возраста число лиц нетрудоспособного возраста возросло с 728 до 795 человек, в том числе число лиц пенсионного возраста – с 420 до 456 человек. В 2019 г. степень демографической нагрузки снизилась под влиянием изменения пенсионного возраста. Но тенденция, сложившаяся в предыдущие годы, вновь заявила о себе, и в 2020 г. снова наблюдался прирост уровня демографической нагрузки.

Население в трудоспособном возрасте служит источником формирования основной части численности рабочей силы – занятого населения. Особенностью рынка труда Новосибирской области (НСО) является систематическое сокращение численности занятых (табл. 2).

За период с 2015 г. численность занятого населения НСО уменьшилась с 1363,5 тыс. чел. до 1288,2 тыс. чел. или на 5,5 %. Можно сказать, что потенциал регионального рынка труда ежегодно сни-

жался в среднем на 15,06 тыс. чел. или почти на 1,5 %. Несмотря на увеличение удельного веса населения в трудоспособном возрасте в 2019 г., тенденция сокращения численности занятого населения проявила устойчивый характер. Это отражает состояние региональной экономики, не способной обеспечить всех желающих рабочими местами. В 2020 году ситуация ухудшилась, что явилось отражением влияния пандемии коронавирусной инфекции. Численность занятых сократилась на 35,9 тыс. чел. по сравнению с предыдущим годом. Тенденция изменения показателя за 2015-2020 годы может быть представлена трендовой моделью следующего вида:

$$Y_t = 1373,8 - 12,4 \cdot t.$$

Модель достаточно точно описывает изучаемое явление (ошибка аппроксимации 0,5 %). Это позволяет экстраполировать сложившуюся тенденцию на ближайшую перспективу: предполагаемую численность занятых в 2021 г. можно ожидать в размере 1287 тыс. чел. Для Новосибирской области такая потеря трудового потенциала является серьезным вызовом и угрозой для региональной экономики.

Под действием сокращения абсолютной численности занятых происходит снижение уровня занятости населения. В целом по области уровень занятости уменьшился с 64,3 % в 2015 г. до 56,8 % в 2020 г. или на 7,5 проц. пункта. Особенно катастрофичным представляется падение занятости сельского населения. В Новосибирской области одна пятая часть населения проживает в сельской местности. Уровень занятости населения на селе значительно ниже, чем в городе (табл. 3).

Таблица 1

Коэффициенты демографической нагрузки Новосибирской области за 2015-2020 гг., промилле

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Темп роста, %
Коэффициент общей нагрузки	728	753	776	795	769	779	107,0
Коэффициент пенсионной нагрузки	420	432	445	456	432	438	104,3

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/publications-plans> (дата обращения: 02.06.2022) и Стат. сб. «Труд и занятость в России». М.: Федеральная служба государственной статистики, 2021. 177 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf.

Таблица 2

Показатели динамики численности занятых Новосибирской области за 2015-2020 гг.

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Численность занятого населения, тыс. чел.	1363,5	1338,8	1340,7	1327,0	1324,1	1288,2
Изменение по сравнению с предшествующим годом, тыс. чел.	-34,2	-24,7	1,9	-13,7	-2,9	-35,9
Темп прироста, %	-2,4	-1,8	0,1	-1,0	-0,2	-2,7

Источник: рассчитано по данным раздела Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021». URL: <https://rosstat.gov.ru/publications-plans> (дата обращения: 02.06.2022) и Стат. сб. «Труд и занятость в России». М.: Федеральная служба государственной статистики, 2021. 177 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf.

Таблица 3

Уровень занятости населения Новосибирской области в 2015-2020 гг., %

Год	Все население	В том числе	
		городское	сельское
2015	64,3	65,8	58,9
2016	64,6	66,1	58,8
2017	64,4	66,4	56,5
2018	58,2	60,3	50,1
2019	58,5	60,5	51,0
2020	56,8	59,1	47,5

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/publications-plans> (дата обращения: 02.06.2022) и Стат. сб. «Труд и занятость в России». М.: Федеральная служба государственной статистики, 2021. 177 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf.

Ситуация на сельском рынке труда претерпевает негативные изменения во времени: занятость продолжает снижаться. Если уровень занятости городского населения с 2015-го по 2020 годы сократился на 6,7 проц. пункта, то в сельской местности снижение составило 11,4 проц. пункта.

Проблема сельской занятости носит комплексный характер: это не только отток молодежи и высокий удельный вес населения пенсионного нетрудоспособного возраста, но и недостаток рабочих мест. Фермерский тип ведения сельскохозяйственного производства не приобрел массового характера, крупные сельскохозяйственные организации весьма малочисленны.

Одним из показателей напряженности на рынке труда является уровень безработицы, который дает оценку эффективности использования рабочей силы, позволяет составить антирейтинг регионов по состоянию рынка труда. Как экономическое явление безработица отражает фактор негативного влияния на объем валового регионального продукта. Как социальное явление безработица означает, что часть населения не может воспользоваться своим правом на труд, не имеет достаточно средств для обеспечения здоровой и нормальной жизни, она вызывает депрессивное состояние и имеет тяжелые психологические последствия. Как следствие, это влечет за собой повышение социальной напряженности в обществе.

Уровень безработицы, рассчитанный по данным выборочных обследований рабочей силы, может

быть использован для сравнительной оценки состояния рынка труда в регионе с показателем национального российского рынка труда (табл. 4).

Представленные в таблице показатели позволяют заключить, что особенностью рынка труда Новосибирской области в рассматриваемый период является более высокий уровень его напряженности в сравнении со среднероссийским. В 2020 г. уровень безработицы в Новосибирской области превосходил средний по РФ в 1,16 раза и составлял 6,7 %. Отметим, что Государственной программой «Содействие занятости населения Новосибирской области» предусматривалось поддержание уровня безработицы в 2020 г. на уровне 6,3 %, при этом финансирование государственной программы увеличилось в 3 раза по сравнению с предыдущим годом³. Для показателя характерна колеблемость его значения во времени: минимальный уровень сложился в 2017 г. и 2019 г. – 6 и 6,1 %, соответственно; наибольший – в 2016 г. (7,4 %). Максимальные значения уровня безработицы явились следствием кризисных явлений 2014-2015 годов на фоне последствий западных санкций в отношении России. Показатель 2020 г., отражающий влияние пандемии COVID-19, позволяет выразить робкую надежду на проявление определенных адаптационных возможностей регионального рынка труда, так как последствия влияния пандемии на уровень безработицы оказались менее существенными по сравнению с последствиями экономической нестабильности периода 2014-2015 годов.

Таблица 4

Уровень безработицы в РФ и Новосибирской области за 2015-2019 гг., %

Объект наблюдения	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	5,6	5,5	5,2	4,8	4,6	5,8
Новосибирская область	6,9	7,4	6,0	6,7	6,1	6,7
Коэффициент соотношения уровня безработицы НСО к РФ	1,23	1,35	1,15	1,40	1,33	1,16

Источник: рассчитано по данным раздела Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021». URL: <https://rosstat.gov.ru/publications-plans> (дата обращения: 02.06.2022) и Стат. сб. «Труд и занятость в России». М.: Федеральная служба государственной статистики, 2021. 177 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf.

³ Постановление Правительства Новосибирской области от 23 апреля 2013 г. № 177-п (ред. от 17.11.2021) «Об утверждении государственной программы Новосибирской области "Содействие занятости населения"».

За относительными показателями скрываются реальные люди, готовые и желающие трудиться, но не нашедшие рабочего места. В абсолютном выражении численность безработных по данным выборочных обследований рабочей силы на протяжении 2017-2020 гг. составляла в среднем 90,3 тыс. чел. В 2020 г. она возросла по сравнению с предшествующим годом на 6,8 %. Последствия ограничительных мер в условиях пандемии, связанные со снижением деловой активности, придали определенное ускорение росту этого негативного явления регионального рынка труда, оцененного в соответствии с методологией МОТ и учитывающего лиц, не имевших дохода, занимавшихся поиском работы и готовых приступить к ней. Эту категорию можно условно назвать «активными безработными». Однако определенная часть населения, не имеющая занятия на момент обследования, проявляет заинтересованность в трудовой деятельности, хотя на данный момент не готова приступить к выполнению какой-либо работы и поиском работы не занимается. Их можно назвать «пассивными безработными», в официальных статистических публикациях в рамках расширенной концепции рабочей силы такие лица относятся к потенциальной рабочей силе. Это также не занятое население, статус которого усугубляет состояние регионального рынка труда. По данным выборочных обследований, потенциальная рабочая сила в 2020 г. достигала 33,6 тыс. чел. (табл. 5).

Если рассматривать абсолютное значение совокупной численности безработных и потенциальной рабочей силы, для нее характерна устойчивая тенденция увеличения в среднем на 3 % ежегодно, которая хорошо аппроксимирована трендовой моделью следующего вида:

$$Y_t = 112,4 + 3,18 \cdot t.$$

На основе линейной модели получено возможное значение показателя совокупной численности безработных и потенциальной рабочей силы в 2021 г. в размере 128,3 тыс. чел. В изданиях официальной статистики предлагается совокупный показатель уровня безработицы и потенциальной рабочей силы. На наш взгляд, он красноречиво свидетельствует о существенных резервах стабилизации численности занятых в регионе и углублении нега-

тивного аспекта состояния рынка труда. Рост показателя с 7,9 % в 2017 г. до 8,9 % в 2020 г. подчеркивает тенденциозный характер его динамики, принявшей достаточную устойчивость. Его значение превосходит средний показатель по России, который в 2020 г. находился на уровне 7,8 %.

Одной из качественных характеристик рынка труда является образовательный уровень занятого населения, от которого зависит рыночный потенциал, адаптивность рынка труда к изменяющимся условиям. В данном контексте показатели оценки состояния рынка труда переплетены с показателями развития образовательной сферы в регионе, с одной стороны, и с особенностями отраслевой структуры региональной экономики, с другой. Цифровизация предъявляет новые требования к знаниям и навыкам специалистов не только в сфере технологических процессов на базе автоматизации и роботизации, но и в сферах обслуживания населения. Фундаментом удовлетворения этих требований является образовательный потенциал трудового рынка региона.

Рынок труда Новосибирской области отличается достаточно высоким уровнем насыщенности специалистами с высшим образованием по сравнению с субъектами РФ Сибирского федерального округа в целом. В 2020 г. доля лиц с высшим образованием в общей численности занятых региона составляла 31,9 %, тогда как в среднем по федеральному округу – 30,7 %. Однако новосибирский показатель насыщенности специалистами с высшим образованием уступает российскому уровню (табл. 6).

Другой отличительной особенностью территориального рынка труда является наоборот самый низкий как среди субъектов Сибирского федерального округа, так и по сравнению с российским, удельный вес специалистов со средним профессиональным образованием, равный 39,2 %. Таким образом, общий образовательный уровень занятых в Новосибирской области в 2020 г. составил 71,1 %, тогда как по России в целом – 80,3 %, в Сибирском федеральном округе – 74,2 %. Обращает на себя внимание также самый низкий среди соседних субъектов Сибирского федерального округа процент занятых, имеющих среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих (16,1 %). Это говорит о недостаточно рациональной структуре занятых по

Таблица 5

Численность безработных и потенциальной рабочей силы Новосибирской области за 2017-2020 гг.

Показатель	2017	2018	2019	2020
Численность безработных, тыс. чел.	85,3	96,2	86,9	92,8
Потенциальная рабочая сила, тыс. чел.	30,7	23,0	32,9	33,6
Совокупная численность безработных и потенциальной рабочей силы, тыс. чел.	116,0	119,2	119,8	126,4
Совокупный уровень безработицы и потенциальной рабочей силы, %	7,9	8,2	8,2	8,9

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/publications-plans> (дата обращения: 02.06.2022) и Стат. сб. «Труд и занятость в России». М.: Федеральная служба государственной статистики, 2021. 177 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf.

Таблица 6

Образовательный уровень занятых в Российской Федерации в 2020 г., % к итогу

Регион	Занятые, всего	В том числе имеют образование		
		высшее	среднее профессиональное	в т.ч. по программам подготовки рабочих должностей
Российская Федерация	100	35,4	44,9	19,2
Сибирский федеральный округ	100	30,7	43,5	19,8
Новосибирская область	100	31,9	39,2	16,1

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/publications-plans> (дата обращения: 02.06.2022) и Стат. сб. «Труд и занятость в России». М.: Федеральная служба государственной статистики, 2021. 177 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf.

уровню профессиональной подготовки в региональной экономике и позволяет выдвинуть гипотезу об относительной избыточности численности работников с высшим образованием. Также очевидным представляется грядущий дефицит работников с профессиональным образованием по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих в условиях решения задач интенсификации технологического развития области.

Образовательный потенциал Новосибирской области как крупного образовательного центра Сибирского федерального округа явно не используется в полной мере. Об этом свидетельствует и динамика состава безработных по уровню образования (табл. 7).

В общей численности безработных все большую весомость приобретает категория лиц с высшим образованием: их удельный вес увеличился с 18,2 % до 26,9 %. Более востребованными на рынке труда являются лица со средним профессиональным образованием, в том числе по программам

подготовки квалифицированных рабочих и служащих: их доля в общей численности безработных сократилась на 2,9 проц. пункта.

Образовательный уровень участников рынка труда должен отвечать потребностям экономики региона, соответствовать ее отраслевой направленности, в конечном итоге оказывать влияние на уровень социально-экономического развития. Если образовательный потенциал не востребован, в обществе негативного явления следует рассматривать отмеченные структурные сдвиги в численности рабочей силы по уровню образования.

Структура занятых по видам экономической деятельности характеризует отраслевую структуру рынка труда. Тенденции, складывающиеся в ее изменении, подлежат оценке с позиций улучшения или ухудшения состояния рынка труда, связанного со структурными сдвигами в экономике. В таблице 8 представлено распределение общей численности занятого населения Новосибирской области по видам экономической деятельности.

Таблица 7

Состав безработных Новосибирской области по уровню образования, %

Год	Всего	В том числе имеют образование		
		высшее	среднее профессиональное	в том числе по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих
2016	100	18,2	40,0	19,1
2020	100	26,9	38,0	16,0

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/publications-plans> (дата обращения: 21.06.2022) и Стат. сб. «Труд и занятость в России». М.: Федеральная служба государственной статистики, 2021. 177 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf.

Таблица 8

Отраслевая структура занятых в Новосибирской области за 2010-2020 гг., %

Отрасль	2010	2015	2020
Сельское хозяйство	9,3	6,7	5,4
Промышленность	16,1	15,4	14,0
Строительство	7,2	7,0	6,8
Торговля	18,2	20,5	20,6
Здравоохранение	6,5	6,3	6,3

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/publications-plans> (дата обращения: 02.06.2022) и Стат. сб. «Труд и занятость в России». М.: Федеральная служба государственной статистики, 2021. 177 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf.

В рамках данной статьи представлен фрагмент структуры занятых по видам экономической деятельности, позволяющий акцентировать внимание на негативном аспекте наблюдаемых структурных сдвигов. Демографическая ситуация в сельских территориях Новосибирской области продолжает усугубляться, отток населения, в том числе молодежи, ведет к сокращению численности занятых в сельском хозяйстве (с 9,3 % в 2010 г. до 5,4 % в 2020 г.). Это свидетельствует о недостаточном уровне мер, принимаемых органами власти для поддержания сельской экономики, и усилении зависимости области от ввоза сельскохозяйственной продукции как для обеспечения потребления, так и для промышленной переработки. Снижается доля занятых в промышленном секторе и строительстве, что говорит об утрате областью статуса промышленного центра и об укреплении ее значения как логистического центра. В период 2010-2020 гг. участие реального сектора экономики Новосибирской области в формировании рынка труда сократилось с 32,6 % до 26,2 %. Стабильно увеличивается доля занятых в торговле, и это основной вид экономической деятельности по удельному весу в численности занятого населения. В 2010 г. на отрасль торговли приходилось 18,2 % занятых, в 2020 – уже 20,6 %. В таблице 8 также приведена доля занятых в здравоохранении – одной из важнейших отраслей, влияющих на качество жизни. Тенденция изменения доли занятых в системе здравоохранения не может быть оценена положительно: она снизилась с 6,5 % в 2010 г. до 6,3 % в 2020 г., что отозвалось существенной нехваткой кадров в условиях «пандемического» 2020 года. Процессы реструктуризации и преобразований в этом виде деятельности неблагоприятно отразились на вкладе отрасли в формирование потенциала рынка труда.

При подготовке данной публикации авторами выявлены некоторые особенности регионального рынка. В ней не затронута проблема низкого уровня заработной платы, рассматриваемой в качестве цены рабочей силы, социальных выплат, конкуренции на рынке труда, участия на рынке труда наименее социально защищенных групп населения, что составляет предмет дальнейшего исследования.

Таким образом, большинство особенностей регионального рынка труда, присущих Новосибирской области, носят негативный характер, а сложившиеся тенденции достаточно пессимистичны. Это подчеркивает значимость мер по реализации государ-

ственной политики, направленной на регулирование процессов и явлений, связанных с движением рабочей силы и направленных на обеспечение занятости населения, поддержку малого предпринимательства, повышение конкурентоспособности работников, улучшение условий жизни в сельской местности, регулирование трудовой миграции и др.

Решение проблемы занятости должно составлять квинтэссенцию программ экономического развития как отдельных субъектов, так и государства в целом. Государственная политика регулирования рынка труда призвана содействовать формированию условий для его поддержки. Она включает не только организацию деятельности Федеральной службы по труду и занятости по регистрации лиц, ищущих работу, функционированию системы определения пособий по безработице, но и систему мер, нацеленных на повышение конкурентоспособности работников на рынке труда на основе прохождения переподготовки, повышения квалификации, реализации стратегии «образование через всю жизнь». Цифровизация предъявляет повышенные требования к знаниям и компетенциям работников, трансформируя рабочие места, обуславливая новые формы занятости, что можно рассматривать вызовом системе профессионального образования. Важная роль в достижении результатов государственной политики управления занятостью отводится реализации национальных проектов «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»⁴, «Образование»⁵, «Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"»⁶, «Производительность труда и поддержка занятости»⁷.

Расширение полномочий региональных органов власти в сфере содействия занятости населения находит проявление в разработке региональных целевых программ, направленных на регулирование состояния рынка труда и занятости. Формирование таких программ осуществляется в рамках общенациональной концепции с учетом региональных особенностей состояния рынка труда и перспектив социально-экономического развития территории в целом. Для решения проблемы обеспечения занятости населения в масштабе общества необходимо объединение усилий всех участников рынка труда: органов государственного и муниципального управления, наемных работников и работодателей, образовательных организаций.

⁴ Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16.

⁵ Паспорт национального проекта «Образование» утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16.

⁶ Паспорт национального проекта «Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"» утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7.

⁷ Паспорт национального проекта (программы) «Производительность труда и поддержка занятости» утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16.

Литература

1. Лохтина Т.Н., Метелица В.И. Рынок труда и социально-экономические проблемы населения России // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11, № 1. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38162912_33877084.pdf.
2. Мамонтова С.В., Скрипова Л.П. Современные проблемы и перспективы развития российского рынка труда // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 3. С. 195–200.
3. Мамонтова С.В., Мальсагов М.К. Трансформация процессов занятости населения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 5. С. 195–207. DOI: 10.21869/2223-1552-2021-11-5-195-207.
4. Афонасова М.А. Современные тенденции рынка труда и проблемы продвижения специалистов в условиях роста безработицы // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2020. № 4. С. 10–17. DOI: 10.18101/2304-4446-2020-4-10-17.
5. Бондаренко Н.Е. Российский рынок труда в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции: тенденции, вызовы и государственное регулирование // Инновации и инвестиции. 2020. № 7. С. 63–69.
6. Дигилина О.Б., Тесленко И.Б. Трансформация рынка труда в условиях цифровизации // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. № 4-2. С. 166–180. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-4-166-180.
7. Кознов А.Б. Влияние цифровизации на рынок труда // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4-2. С. 177–179. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10778.
8. Томашевский К.Л. Цифровизация и ее влияние на рынок труда и трудовые отношения (теоретический и сравнительно-правовой аспекты) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. Т. 11, № 2. С. 398–413. DOI: 10.21638/spbu14.2020.210.
9. Лайкам К.Э., Бикбаева А.Р., Павлова Е.К. Влияние пандемии коронавируса на рынок труда // Федерализм. 2021. Т. 26, № 4 (104). С. 5–19. DOI: 10.21686/2073-1051-2021-4-5-19.
10. Ахапкин Н.Ю. Российский рынок труда в условиях пандемии COVID-19: динамика и структурные изменения // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 6. С. 52–65. DOI: 10.24411/2073-6487-2020-10069.
11. Якимова А.В. Влияние пандемии коронавируса на современный рынок труда: проблемы и пути их решения // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 4. С. 461–466. DOI: 10.34755/IROK.2021.84.18.094.

Сведения об авторах

Храмцова Татьяна Георгиевна – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры статистики, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия.
E-mail: tanyhrama@mail.ru

Храмцова Ольга Олеговна – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры информационно-аналитического обеспечения и бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия.
E-mail: o.o.hramcova@edu.nsuem.ru

CURRENT TRENDS IN THE LABOR MARKET OF THE NOVOSIBIRSK REGION

T. Khramtsova

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

O. Khramtsova

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

The article examines the peculiarities of the labor market in the region, presents the dynamics of its main indicators characterizing employment, unemployment, and the educational level of labor market participants. The assessment of the revealed trends in the development of the labor market, including the impact of the pandemic on its indicators, is given. The predicted values of labor market indicators are obtained. This made it possible to formulate the most relevant areas of influence of the state policy of regulating the labor market in the region.

Key words: labor market, demographic load coefficients, employment rate, unemployment rate, potential labor force, educational level of the unemployed, state policy of labor market regulation.

References:

1. Lokhtina T.N., Metelitsa V.I. Labor market and socio-economic problems of the Russian population, *Vestnik evraziiskoi nauki*, 2019, vol. 11, No. 1, pp. 24, available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_38162912_33877084.pdf. (In Russ.)
2. Mamontova S.V., Skripova L.P. Modern problems and prospects of development of the Russian labor market, *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii*, 2019, No. 3, pp. 195-200. (In Russ.)
3. Mamontova S.V., Mal'sagov M.K. Transformation of employment processes, *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*, 2021, vol. 11, No. 5, pp. 195-207. DOI: 10.21869/2223-1552-2021-11-5-195-207. (In Russ.)
4. Afonasyova M.A. Current trends in the labor market and problems of professional promotion in conditions of rising unemployment, *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment*, 2020, No. 4, pp. 10-17. DOI: 10.18101/2304-4446-2020-4-10-17. (In Russ.)
5. Bondarenko N.E. The Russian labor market in the context of a pandemic of a new coronavirus infection: trends, challenges and state regulation, *Innovatsii i investitsii*, 2020, No. 7, pp. 63-69. (In Russ.)
6. Digilina O.B., Teslenko I.B. Transformation of the labor market in the conditions of digitalization, *Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo*, 2019, No. 4-2, pp. 166-180. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-4-166-180. (In Russ.)
7. Koznov A.B. The impact of digitalization on the labor market, *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2019, No. 4-2, pp. 177-179. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10778. (In Russ.)
8. Tomashevskii K.L. Digitalization and its impact on the labor market and labor relations (theoretical and comparative legal aspects), *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*, 2020, vol. 11, No. 2, pp. 398-413. DOI: 10.21638/spbu14.2020.210. (In Russ.)
9. Laikam K.E., Bikbaeva A.R., Pavlova E.K. The impact of the coronavirus pandemic on the labor market, *Federalizm*, 2021, T. 26, No. 4 (104), pp. 5-19. DOI: 10.21686/2073-1051-2021-4-5-19. (In Russ.)
10. Akhapi N.Yu. The Russian labor market in the context of the COVID-19 pandemic: dynamics and structural changes, *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk*, 2020, No. 6, pp. 52-65. DOI: 10.24411/2073-6487-2020-10069. (In Russ.)
11. Yakimova A.V. The impact of the coronavirus pandemic on the modern labor market: problems and solutions, *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki*, 2021, No. 4, pp. 461-466. DOI: 10.34755/IROK.2021.84.18.094. (In Russ.)

About the authors

Tat'yana G. Khramtsova – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Statistics, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.
E-mail: tanyhrama@mail.ru

Ol'ga O. Khramtsova – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Information and Analytical Support and Accounting, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.
E-mail: o.o.hramcova@edu.nsuem.ru

Вниманию специалистов!

Фадейкина Н. В.

Развитие инициативного бюджетирования как инструмента общественных финансов: монография / О. В. Морозова, А. А. Синкина, И. В. Баранова, Т. А. Владимирова, С. Д. Надеждина. Под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. Н. В. Фадейкиной. Новосибирск: НГУЭУ, 2021. – 420 с.

Рассматривается феномен партисипаторного (инициативного) бюджетирования с точки зрения вклада эффектов от его использования в государственном (муниципальном) бюджетном процессе в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий (публично-правовых образований) в контексте концепта нового государственного публичного менеджмента (New Public Management), базирующегося на принципах менеджмента публичных ценностей (Public Value Management); излагаются теоретические, институциональные и методические основы инициативного бюджетирования, обобщается зарубежный опыт партисипаторного бюджетирования и отечественная практика реализации программ и проектов инициативного бюджетирования за период 2007-2021 годы. Особое внимание уделяется вопросам формирования и развития необходимого и достаточного институционального (в том числе нормативно-правового) обеспечения инициативного бюджетирования как инструмента общественных финансов.

